

"Эй, сегодня утром трудно пойти в класс, куда пошел Дун Дун?"

"Не надо, если он услышит, что ты зовешь его так, тебе наступит конец"

"Хм, разве я не сказал это, пока его нет? Кстати, что ты будешь делать этим летом?"

"Пойду в подготовительные курсы. В следующем году у нас будут вступительные экзамены в колледж"

"Ся, ты не попросишь меня поехать в какую-нибудь поездку?"

"Не зови меня так, я тоже не буду звать тебя Чунь Чунем"

Лян Чунь закатил глаза и поправил очки. Он не хотел больше разговаривать со своим вторым соседом по комнате. Он поднял свой взгляд и посмотрел на другого человека, Цю Лянь Хая, в комнате, который печатал на своем компьютере. Лян Чунь втянул его в разговор: "Цю Цю, во время летних каникул ты останешься дома и будешь играть в игры?"

Цю Лянь Хай сосредоточился на игре и ничего не услышал. Лю Ся рассмеялся: "Игра - жена Цю Цю, конечно, Цю Цю будет со своей женошкой..."

По клавиатуре ударили, и печатавший Цю Лянь Хай внезапно сказал: "Если ещё хоть раз назовешь меня Цю Цю, я тебя прибью"

Лю Ся пожал плечами: "Очевидно же, что наши имена так хорошо подходят. Почему тебе не нравится то прозвище, которое я тебе дал?"

В их комнате имена Лян Чунь, Лю Ся и Цю Лянь Хай означали весну, лето и осень, а самым младшим из них был Хэ Вэй Мин. Хотя в его имени не было "зимы", он был просто как эскимо, покрытое снегом и льдом. Он был холоден, и его обычное выражение лица было равнодушным. Поэтому Лю Ся тайно дал Хэ Вэй Мину прозвище Дун Дун. Он и другие соседи по комнате оказались вместе, как четыре сезона.

[п.п. Чунь - весна, Ся - лето, Цю - осень, Дун - зима. Напомню, что до Хэ Вэй Мина его звали Ли Дун]

Но, кроме Лю Ся, другим в комнате не нравились прозвища, особенно Хэ Вэй Мину. Так что Лю Ся мог кричать об этом для удовольствия только наедине и никогда не осмеливался кричать перед Хэ Вэй Мином. Странно, что четыре человека в этой комнате боялись самого младшего. Но Лю Ся, который не боялся говорить, чувствовал небольшую слабость и отдышку, когда видел Хэ Вэй Мина. Они прожили вместе в комнате два года, но он не смел создавать проблемы. На самом деле не только Лю Ся, но и Лян Чу и Цю Лян Хай не могли быть случайными перед Хэ Вэй Мином.

Вообще говоря, прожив несколько лет в одной комнате, они в принципе должны были стать железными друзьями. Было нормально ходить в школу, есть и играть вместе, но эти трое всегда чувствовали, что не могли играть с Хэ Вэй Мином.

Во-первых, так было из-за холодного нрава Хэ Вэй Мина. Хотя с ним было нетрудно ладить, они не могли подойти к нему. Во-вторых, этот парень был общим врагом всех мужчин. Для школьников остальные мальчишки были обычными смертными, а Хэ Вэй Мин был Мужским Богом. Они не были одинаковыми, поэтому расстояние было естественным.

Они втроем говорили о том, как проведут летние каникулы, когда дверь комнаты внезапно открылась, вошел высокий и худой мальчик в черных штанах и маске. Трое в комнате замолкли. Лю Ся облокотился на стул, улыбнулся и спросил: "Эй, мужской бог, в такую жаркую погоду на тебе черные брюки и длинные рукава. Тебе не жарко? К тому же ты ещё и в маске. Почему? Тебя снова остановила школьница, которая призналась тебе в любви?"

Хэ Вэй Мин снял маску и слабо ответил: "Нет"

Затем он подошел к своему шкафу, открыл его и достал рюкзак, чтобы упаковать свои вещи. Его вещи были чистыми и аккуратными, цвета были все те же, мертвыми и тяжелыми. Его кровать и даже стол источали какой-то темперамент, словно от них тоже исходила аура холода. В спальне нормальных мальчишек эта странная часть выглядела неуместно.

На самом деле, Лю Ся действительно подозревал, что его сосед по комнате был холоден. Он пробыл в общежитии более двух лет и ни разу не видел его "возбужденным". Он никогда не видел у Хэ Вэй Мина небольших журналов и фильмов, о которых все молчаливо знали. Нет, было столько интересовавшихся им девушек, но у него совсем не было девушки.

Лян Чунь увидел, как Хэ Вэй Мин собирал вещи, и поспешно спросил его: "Все поедут домой через два дня. Совсем недавно староста написал в группе, что сегодня они организуют для всех ужин. Ты уезжаешь раньше?"

Хэ Вэй Мин продолжил двигаться, говоря немного замного: "Мне только что позвонили, мне нужно ехать домой"

Лю Ся почувствовал, что его голос прозвучал вдвое мягче. Внезапно он показал просветление на своем лице и ударил Лян Чуня рядом с собой локтем. Двое переглянулись.

Их сосед по комнате редко бывал немного теплее, точнее, это происходило каждый раз, когда он делал три фиксированных звонка в неделю. После каждого звонка ему становилось лучше, и его голос звучал не так холодно, как обычно.

Спустя долгое время все трое поняли, что Хэ Вэй Мин звонил своей матери. Потому что Хэ Вэй Мин всегда был один и независим, его родители никогда не посещали школу, поэтому трое других в комнате никогда не видели его родителей. Но, судя по голосу, который слышал Хэ Вэй Мин каждый раз, когда он звонил, они думали, что его мать должна была быть нежным человеком.

Что касается Хэ Вэй Мина, человека, любившего свою мать, после двух лет наблюдения трое соседей по комнате пришли к общему пониманию. Лю Ся подмигнул и внезапно услышал шум, доносившийся за окном.

"Что там происходит? Внезапно стало шумно", - Лю Ся присоединился к веселью, встал и подбежал к окну. Он махнул Хэ Вэй Мину, который был сфокусирован на складывании вещей: "Девушка пришла исповедоваться с цветами. Держу пари, что это должно быть к тебе!"

Как только он закончил говорить, снаружи послышались громкие крики.

"Хэ Вэй Мин! Ты мне нравишься!"

Лю Ся развел руками и присвистнул: "Прямо как я и сказал"

Двум другим тоже стало интересно, они подошли и посмотрели на неё, но Хэ Вэй Мин

продолжил собирать свой ноутбук и даже не обратил внимания на громкие крики снаружи.

"Эй, мужской бог, ты слишком бесчеловечен. Под этим большим солнцем девушка набралась храбрости, чтобы признаться тебе. Было бы плохо, если бы ты не появился как герой", - сказал Лю Ся.

<http://tl.rulate.ru/book/44564/1120907>